

Саске понятия не имел, сколько времени прошло и что именно произошло.

Он знал одно.

Он запутался.

Он запутался, потерял самообладание.

Он действительно был таким идиотом? Все его преимущество было в том, что он знал будущее. Что его брат обращается с ним как с глупым ребенком.

А теперь он все это уничтожил.

Всего в нескольких словах. Всего за несколько минут.

Никогда прежде Саске не был так зол на себя.

И вот... Теперь он лежал на чем-то мягком, завернувшись в одеяло, и рука нежно гладила его лицо. Первым его побуждением было вскочить, чтобы показать, что он уже не спит, но в тот же миг он понял, что рядом с ним идет разговор, часть которого он может слышать.

"... на него Котоамацуками?" Без сомнения, это был голос его матери. Что-то в ее голосе заставило Саске понять, что перебивать женщину в этот момент было бы довольно плохой идеей. Более того, обсуждаемая тема привлекла внимание мальчика.

— Не сердись, тетя, — ответил Шисуи, пытаясь сгладить ситуацию. — Я просто хотел его успокоить. Прости.

Успокоиться?

Саске заставил себя сохранять хладнокровие. Очевидно, они оба думали, что он все еще спит. Это означало, что он мог чему-то научиться у них.

— Нет, — на этот раз сказал его брат, по крайней мере, его голос был странным. Если бы Саске не знал его лучше, он бы сказал, что Итачи устал. Но это было неправдой. Его брат никогда не уставал. «Я должен извиниться. Саске, должно быть, что-то слышал об этом.

Рука, гладившая щеку мальчика, отступила назад. Чья это была рука?

- Это не твоя вина, - тут же запротестовал Шисуи. «Ты не говоришь об этом вслух. Но... как ты думаешь, Младший расскажет об этом кому-то из клана?»

«Нет... я скажу ему, чтобы он замолчал», — сказала его мать. Ее голос был близок. Так это была ее рука? Как она могла не заметить, что еще не спала?

Скажи мне молчать? Почему бы мне никому не рассказать об этом?

"Я надеюсь на это. Если клан узнает об этом..." Шисуи сделал паузу. "Это плохо кончится. Люди начнут убивать только для того, чтобы получить эту силу. А Мангекё не приносит счастья, поверь мне. Никакая сила не стоит Цена."

Заговорил тот, кто его получил.

Все на мгновение замолчали, пока Шисуи снова не заговорил, на этот раз как бы

нерешительно:

— Эй, может быть, он что-то слышал? Ну, ты знаешь... Об этом... деле.

Сердце Саске на мгновение остановилось.

О чем он говорит снова? В чем дело снова?

«Нет... я не думаю, — Итачи сразу понял, что имел в виду его кузен. — Мы стараемся не говорить об этом в компании Саске. Мы не хотим вовлекать его в это».

Мы осторожны?

Значит, они все знают, о чем идет речь, но не говорят мне?

— И ты думаешь, это нормально? Саске тоже Учиха. Рано или поздно...

— Нет, — прервал его Итачи. — Он не узнает. Мы просто будем более осторожны».

— Итачи прав, — перебила его мать. — Не надо беспокоить Саске, Шисуи, — добавила женщина, не подозревая, настолько не осознавая, что мальчик все слышал.

- Я понимаю, тетя, - голос Шисуи был теплым и веселым.

По комнате послышался тихий шорох, как будто кто-то вставал.

«Я пойду и принесу нам кофе. Хочешь?» — спросила женщина. — Теперь нет смысла беспокоиться о будущем.

«Я всегда хочу теплый, вкусный кофе от старой доброй тети Микото!» Шисуи сразу понял эту идею.

"Не старый!" Учиха изобразил недовольство, но потом рассмеялась, открыла дверь и исчезла в доме, оставив троих мальчиков в комнате.

С минуту никто не говорил.

Саске даже не осмелился пошевелиться, благодаря небеса за то, что он лежал на боку, из-за чего по его лицу было трудно прочитать, что он не спал. Единственное, с чем ему нужно было быть осторожным, так это с тем, чтобы он не говорил, не дышал громче и не двигался внезапно.

— Ты заставил ее уйти, — неожиданно первым заговорил Итачи.

— Я этого не делал, — поправил его двоюродный брат. — Я просто предложил ей это сделать.

«Манипулятор», — рассмеялся другой. «Напомни мне никогда не злить тебя».

«Вы ужасны. Я помогаю вам здесь, и вы должны немедленно меня оскорбить. Скажите, почему я до сих пор с вами дружу?»

— Наверное, потому, что тебе больше нечем заняться.

- Ты, как всегда, преувеличиваешь, - эти слова Шисуи не волновали. — Просто на тебя так

повлиял мой очаровательный характер, что...

"Неловко, вы должны сказать", сказал младший кузен.

«Очаровательный», — подчеркнул другой, — «что вы не сможете держаться от меня подальше больше нескольких дней, мистер «серийный убийца»».

Саске сразу понял, в каком контексте употреблено это слово.

Они не поверили ему. Ни Микото, ни Шисуи не могли поверить, что через две недели произойдет клановая резня. Они считали, что Саске говорит глупости, что он что-то бредит.

А если не поверили сейчас, то не поверят и в будущем.

— Может, Младший случайно выпил саке Фугаку-сама? — предложил Шисуи, не дожидаясь ответа кузена. — Или... я знаю! Он хотел внимания своего брата, какой же он мерзавец!

В голосе Итачи появились предупредительные нотки «Шисуи». «Не оскорбляй его».

Хе... Потому что ты так заботишься обо мне.

Я ненавижу эту фальшь в тебе, Итачи.

— Ладно, ладно. У тебя ужасное чувство юмора. Их двоюродный брат вздохнул, удобно откинувшись на спинку кресла, но когда он снова заговорил, в его голосе уже не было веселья, и в нем были более серьезные тона: "Я должен вам кое-что сказать. Я знаю, что сейчас неподходящее время и место для разговоров о это, но пока Микото-сама не здесь, мы можем воспользоваться этой возможностью.

"Я слушаю." Это все, что сказал Итачи.

"Микото-сама... Ты не можешь ее убедить, не так ли?" Она никак не может быть на нашей стороне?

На "их" стороне?

«Мы уже говорили об этом. Она последует за отцом, что бы она ни думала».

— Я этого и боялся, — еще раз вздохнул их двоюродный брат, на этот раз тяжело и устало. «Тетушка была бы хорошим союзником. Она имеет большое влияние. Но если мы оставим ситуацию как есть... это только создаст ненужный хаос. Это не закончится хорошо. Seriously... Я хотел бы покончить со всей этой игрой в кошки-мышки раз и навсегда. Так что мы, наконец, знаем, где мы стоим».

Он сделал паузу.

Что-то здесь было не так. Что-то здесь было не так.

О чем они говорили? Они не могли говорить о бойне — нет, пока. И что? Для чего они хотели использовать Микото?

"Шисуи... Я не думаю, что нам нужно говорить об этом сейчас и..."

"Я знаю это." Их двоюродный брат прервал его.

— Если ты это знаешь, зачем ты мне это рассказываешь? Спокойный, холодный голос Итачи заставил Саске почти сжать руки в кулаки, почти, потому что в последний момент он вспомнил свое положение.

- Я просто хотел, чтобы ты это знал, - неожиданно улыбнулся Шисуи. «Потому что только мы можем что-то с этим сделать. Я собираюсь покончить со всем этим. Я больше не могу бездействовать».

Опять таки. "Конец". Что они хотели закончить?

- У нас мало времени, Шисуи, - заметил Итачи.

«Я знаю, что у нас мало времени, но есть способ, который мы еще не пробовали. И если это сработает... — он замолчал.

Этот?

— Вы не о...?

— Именно об этом, — подтвердил Шисуи. „Если есть кто-то, кто подходит для этой задачи, то это я. Давно думал об этом, но до сих пор сомневался. Но мы должны поторопиться. Если мы опоздаем хотя бы на один день...

Он не закончил, но, вероятно, и не должен был.

«Шисуи, даже если ты добьешься успеха... Даже если все получится, правда может когда-нибудь выйти наружу. Ты знаешь о последствиях?»

Такого, что ты убьешь его, Итачи? Ты не хочешь, чтобы кто-нибудь знал, какой ты гнилой?

— Я знаю, Ита. В голосе его кузена звучала усталость. «Я знаю, во что мы ввязались. Но именно поэтому нам придется поговорить... только в более безопасном месте, хорошо?»

«Начинает эту тему и не хочет ее заканчивать», — заметил Итачи.

«Что угодно, что угодно», их двоюродного брата эти слова не волновали. Потом он засмеялся, сменив тему: «Кстати, Джуниор очень хорошо подытожил... Божество клана Учиха, чудесная звезда... Мне упасть ниц и начать поклоняться тебе?»

Тишина.

— Это была шутка, — через мгновение сказал Шисуи. — Серьезно, это была шутка. Ты прекрасно знаешь, что я не смог бы воспринимать всерьез всю ту пропаганду, которую твой отец любит распространять о тебе. Малыш. Давай, Ита, не сердись, — он ткнул двоюродного брата пальцем, — я дразню тебя, но это из-за любви.

— Идиот, — через некоторое время ответил Итачи.

В комнате снова воцарилась тишина, но на этот раз она казалась веселой и задумчивой.

"Хорошо!" Шисуи вскочил и захлопал в ладоши: — Тетя долго не вернется, я пойду ей помочь. Ты позаботишься о своем брате?

Не дожидаясь ответа, подросток вылетел из комнаты. Возможно, он даже использовал свою

технику телепортации, так как Саске не слышал звука раздвижной двери.

Братья остались одни в комнате.

Некоторое время никто из них не говорил. У Саске не было ни малейшего желания показать, что он в сознании. Что они думали о том, чтобы заставить его замолчать? Они могли даже убить его! Неужели никто из них не подозревал, насколько чувствительны восьмилетние дети?

Он никогда не задумывался об этом, но насколько силен был Шисуи на самом деле? Поскольку у него был Мангекё... Мог ли он быть уверен, что Саске говорит правду, или он в конечном счете встал бы на сторону старшего брата?

- Саске, тебе больше не нужно притворяться, что ты спишь, - нежный и слегка веселый голос старшего брата нарушил тишину.

Мальчик вздрогнул. Как тот догадался?

Если бы Итачи знал... Если бы он знал с самого начала, почему они говорили об этом? Был ли весь этот разговор только для шоу? А может, он только сейчас это понял?

— О чем ты говорил? - спросил Саске, сомневаясь, что получит ответы. Он открыл глаза, сбросил с себя одеяло и встал в сидячее положение. Он огляделся. Он лежал на кровати в своей комнате, а его брат сидел в кресле поодаль. от него, пристально глядя на мальчика, как будто ожидая, что тот может снова напасть на него в любую секунду.

Итачи не сдвинулся ни на миллиметр.

— Это наша с Шисуи игра, — легко сказал он. "Ничего интересного."

Саске не верил ни единому его слову.

"Серьезно?"

Итачи лишь улыбнулся уголком рта.

«Шисуи преувеличивает. Как много ты слышал?»

"Почему тебя это беспокоит?" — прорычал Саске.

О черт... Он понял. Он должен был быть хорошим ребенком.

Почему сам восьмилетний мальчик был таким маленьким идиотом?

Итачи пожал плечами.

«Ты мой брат. Очевидно, что меня интересует все о тебе».

Если бы Саске не знал правды, он мог бы даже поверить в нее.

Именно - если.

— Ты можешь выбраться отсюда? — медленно протянул мальчик, — я не хочу сейчас на тебя смотреть.

Ой... Я должен был быть милым. Я снова все испортил.

Это не имеет значения. Я извинюсь перед ним позже.

Итачи колебался.

— Что я тебе сделал, Саске? — спросил он неожиданно, все еще не двигаясь, — Почему ты так на меня сердишься?

Что он сделал со мной?

Глупый вопрос.

"Уберайся немедленно." Если бы только у Саске было с собой оружие, он бы сразу им воспользовался. Но нет, кто-то должен был его обезвредить.

АНБУ медленно встал, затем пошел к двери. Тут он остановился и задумчиво спросил:

— Ты ненавидишь меня, Саске?

Младший Учixa сглотнул.

Конечно я тебя ненавижу! Ты убил мою семью! Ты тоже хотел убить меня! Вы один из членов Акацуки, террорист и убийца! Ты мой враг!

Но...

Но я испортил достаточно. Я уже вызвал достаточно подозрений своим поведением.

"Нет. Я просто немного... устал. Это пройдет.

- Тебе не обязательно лгать, Саске, - тихо сказал Итачи. "Это иногда случается. Но это нормально. Ты можешь ненавидеть меня».

Старший Учixa передвинул дверь в коридор.

— Я сообщу маме и Шисуи, что ты проснулся. Его голос был ровным. — Они скоро будут здесь.

— О чем ты говорил с Шисуи? — позвал его Саске, воспользовавшись тем, что с ними больше никого не было, — Чем ты хочешь закончить?

«Ничего, что могло бы вас заинтересовать», — получил он ответ, прежде чем его брат скрылся вглубь дома.

Саске тихо, без радости засмеялся, мысленно повторяя слова брата.

Ничего, что должно меня заинтересовать?

Даже смерть моей семьи?

Какой идиотизм.

Они стояли перед ним вдвоем, она и он. Три чашки дымящегося напитка, две пары очень

похожих черных глаз.

Саске вздернул подбородок.

Хорошо. Пора объяснить мою истерику, чтобы она звучала достаточно логично.

Микото села за стол, поставив чашки на стол. Она поставила ногу на ногу, подтолкнула к себе сахар, который ей услужливо принес Шисуи. Медленно, очень медленно она бросила в одну из чашек чайную ложку сладкого порошка с горкой и начала энергично ее размешивать, не обращая внимания на шум, который чайная ложка издавала о стенки сосуда.

— Итак, — через мгновение сказала женщина, не глядя на сына, — ты успокоился?

Шисуи стоял рядом с дверью, как тюремный охранник, следя за тем, чтобы никто не вошёл внутрь, но также и за тем, чтобы никто не вышел из комнаты.

Еще раз, когда Саске проснулся, мальчик почувствовал, что испортил все, что мог.

— Да, — пробормотал он, опуская голову. Он не сожалел, никогда бы не сожалел по такой глупой причине, но его семья ожидала, что он раскается. Они хотели, они это увидят. Ничего, что это было неправдой. "Мне жаль."

Микото по-прежнему не смотрела на него.

— У нас есть несколько вопросов, — ровным голосом сказала она.

Да, конечно. Конечно, у них были вопросы.

— Почему ты говорил такие жестокие вещи своему брату? Чайная ложка остановилась, но глаза все еще смотрели на смешанный напиток.

Как всегда. Итачи сделает что-то не так, и Саске должен заплатить за свои действия. В конце концов, старший брат не мог быть виноват, не так ли?

— Я вышел из себя, — начал Саске. Хорошо, это было хорошо. Он говорил правду, поэтому мог бы добавить к ней еще немного лжи. Такая ложь была лучшей.

Потому что сказать им правду о себе с самого начала не могло быть и речи.

Во-первых, ему не поверили. Во-вторых, даже если бы они это сделали, они взяли бы его для некоторых исследований, и Саске потерял бы драгоценное время. В-третьих, мальчик не был так уверен, что может доверять своему кузену. В-четвертых, Учиха просто не хотел ни с кем делиться этими знаниями, и уж тем более не хотел паять на него, как на урода.

«У меня был... сон», — добавил путешественник во времени.

— Сон, — повторила Микото.

«Больше кошмара», — уточнил Саске. Да... Это было хорошо. Он мог объяснить свое поведение и в то же время вызвать у них сомнения относительно старшего Учихи.

— Что тебе приснилось, Джуниор? Шисуи внимательно наблюдал за ним.

«Мне приснилось...» Саске заколебался. Что он мог им рассказать? Но на самом деле он уже

достаточно рассказал им. «Мне приснилось, что Итачи убил тебя, только чтобы получить Мангекё».

Его двоюродный брат быстро моргнул.

«А потом Ита... Нии-сан решил убить весь наш клан, чтобы проверить свои способности. И он это сделал».

После этих слов наступила тишина.

— И он убил тебя? — сказал его двоюродный брат через мгновение.

— Нет, — поморщился Саске. — Он сказал, что я слишком слаб и что меня не стоит убивать.

Мать впервые посмотрела на него с тех пор, как вошла в комнату, и в ее глазах появилось понимание.

— Вау, — присвистнул Шисуи. «Это действительно кошмарный сон. Я не удивлен, что ты так отреагировала».

Они верили в это?

«Но это же совершенно нереальный кошмар», — рассмеялся его двоюродный брат.

Конечно.

Им всегда приходится защищать его.

"Но..."

«Юниор». Шисуи прервал его: «Посмотри на меня».

Саске неохотно выполнил команду.

"А также?"

"Кого вы видите?" — спросил его двоюродный брат, указывая на себя. — Обыкновенный штатский? Представитель одного из слабых кланов? Неопытный генин, едва окончивший Академию? А может, просто идиот?»

— Я никогда не думал о тебе так, но...

— Ты стоишь перед одним из самых могущественных Учих нашего времени, а не для того, чтобы похвастаться. И снова его двоюродный брат не дал ему договорить. "И давайте проясним одну вещь. Да, Ита силен. Но Ите тринадцать. Простите меня за то, что я разрушил ваше представление о вашем брате, но если бы я сражался с ним серьезно, Ита бы "У меня нет шансов против меня. Конечно, это будет нелегкий бой, но я выиграю. Знаешь почему? Потому что между нами есть разница в силе. Потому что Ита - сильный противник, но он не станет серьезной угрозой для меня только через несколько лет».

Саске покачал головой.

— Нет, если он напал на тебя в тот момент, когда ты этого не ожидал.

«Даже тогда я смогу защитить себя». Было ли это всего лишь его воображение или Шисуи немного разозлился? "Потому что я шиноби. А будучи шиноби, я должен быть готов к любой ситуации".

Ну... Ты явно не такой хороший шиноби, как ты думал.

-- Кроме того, это невозможно и по другой причине, -- продолжал его двоюродный брат. «Ита не сможет убить меня, потому что он мой друг».

"Если он хочет заполучить Мангекё..."

— О Мангекё мы поговорим позже, — пообещал ему его двоюродный брат. «Ита никогда бы никого не убила по такой глупой причине. Он просто не такой человек. Поверьте мне."

Верить в него... Как я мог поверить в подобное, когда сам Итачи признался мне в этом убийстве?

Но ладно.

Я сделаю вид, что верю тебе.

— Хорошо, — пробормотал Саске. — Я понимаю. С моей стороны было глупо верить во что-то подобное. В такой глупый сон.

- Было, - удовлетворенно кивнул Шисуи. «Вы должны знать Иту. Он слишком добр, чтобы совершить такое преступление. Да и вообще, эта забавная причина... "Проверить свои возможности"? И жить как ядерный ниндзя? Попасть в книгу бинго? Для него было бы лучше остаться в деревне и противостоять все более и более сильным противникам в лице АНБУ».

Саске никогда не думал об этом. Но это не имело значения. Мотивы Итачи уже давно потеряли всякий смысл. Его брат был сумасшедшим социопатом, вот и все. Не было смысла пытаться понять его.

— Ладно, ладно, я понял, — закатил глаза Саске. — Моя вина. Я был неправ, ясно?

Его двоюродный брат вздохнул.

«Может быть, ты немного мудр, Младший», несмотря на эти слова, что-то в его глазах сказалось Саске, что он не верит ему, не во всем.

Микото поднесла чашку к губам и сделала глоток горячего напитка. Она молча смотрела на кузенов и, только поставив чашку на стол, сказала:

«Саске». Ее голос привлек внимание обоих мальчиков: «Вы хоть представляете, кто такой Мангекё?»

Блин. Он же не убежит от этого вопроса?

«Выше уровень Шарингана, да?»

— А как это получается?

«Убив лучшего друга».

— И что это дает?

Саске пожал плечами. Он не мог дать слишком точную информацию, так как это было бы подозрительно, но даже основные факты он мог сообщить.

«Наверное, какие-то более продвинутые иллюзии. И больше силы».

— Откуда ты знаешь об этом? лицо женщины было похоже на маску. Она ни одним жестом не сказала, довольна ли она ответом или нет. Этого ли она ожидала или он ее удивил.

Скорее, я не могу винить в кошмаре знание Мангекё.

— Я слышал, как папа говорил об этом.

Бровь женщины немного приподнялась.

«Отец публично говорил о Мангекё».

Неправильный выбор?

Но было слишком поздно брать свои слова обратно.

"Ага. Поговорил с кем-то важным из клана. Это было некоторое время назад. Я услышал это случайно и много думал об этом, а потом мне приснился этот кошмар... Много чего сложено вместе».

Внезапно Микото сжала чашку в руке.

— Фугаку еще больший идиот, чем я думала, — пробормотала она. Затем она сказала громче: «Саске, ты знаешь, в чем самая большая слабость и сила нашего клана?»

Мальчик не ожидает этого вопроса.

— Шаринган? Это определенно будет сила, но слабость?.. В этом он больше не был уверен.

"Неправильный." Микото махнула рукой племяннику, призывая его выпить кофе, который она приготовила для него. «Это не Шаринган, а наши эмоции. Ни один другой клан не ненавидит сильнее, чем наш. Ни один другой клан не любит сильнее, чем наш. Наша самая большая сила и в то же время самая большая слабость — это любовь».

Это звучало логично.

По крайней мере, часть.

«Любовь? Просто любовь?» Саске не понял.

Конечно, любовь. Сила дружбы и любви побеждает зло. Неужели они действительно верили в такие сказки? Это была настоящая жизнь. Здесь хорошие люди умирали без причины, а худшие ублюдки, которые существовали, не умирали.

"Только любовь." Микото мягко улыбнулась: «Как ты думаешь, что нужно сделать, чтобы пробудить Шаринган?»

Он знал ответ на этот вопрос.

«Пережить какую-то травму или горе».

«И откуда эта грусть?»

— От человека?

«За любовь, которую мы питаем к другим», женщина покачала головой. «Чтобы испытать боль утраты, вы должны потерять того, кого любите, кем вы дорожите. Поскольку наш клан так любит, это чувство становится нашей силой. Чакра фокусируется в наших глазах, придавая им специфический цвет и свойства, которые мы называем Шаринган».

Кого волнует, как это происходит? Важен был конечный результат, верно?

«Но любовь — это еще и наша слабость. Наш род одарен — или, вернее, отмечен — проклятием ненависти. Чем сильнее любовь, тем больше ненависть к тем, кто отнял у нас наших близких. теряет контроль над собой и перестает видеть правду, которая прямо перед его глазами».

— Какое это имеет отношение к Мангекё? Ее прервал усталый Саске.

"Все." На этот раз ему ответил Шисуи: «Младший, чтобы заполучить Мангекё, ты должен испытать боль, сравнимую с потерей лучшего друга».

Он сделал паузу.

— Сопоставимо, понимаешь? — повторил он, — вам не обязательно убивать своих друзей, чтобы получить эту чертову силу.

Саске моргнул, раз, потом еще раз.

В конце концов... Итачи сказал что-то еще.

Тогда все его попытки убить Наруто не имели смысла?

«Я не убивал своего лучшего друга, чтобы заполучить Мангекё, — подчеркнул Шисуи, — но я видел его смерть. Этого было достаточно».

— Вот почему мы хотим, чтобы ты никому не рассказывал о Мангекё, Саске, — вмешалась Микото. «В нашем клане могут быть сумасшедшие, которые начнут убивать, чтобы получить его».

Да... Что-то подобное и раньше говорили. Это имело смысл.

Саске кивнул головой.

«Хорошо. Я не скажу».

Наверное... Наверное, ему удалось отогнать свои подозрения.

Но это не меняло того факта, что у него тоже были свои вопросы.

-- О чем, -- начал он, -- говорили?

Не было никакого смысла притворяться, что он ничего не слышал. Итачи все равно это видел, так что он, вероятно, выплеснул все на других, просто чтобы выставить Саске в худшем свете.

"Говоря о?" Микото нахмурилась, поднося чашку с кофе к губам.

«О том, что сейчас произойдет. Я слышал часть вашего разговора перед тем, как вы вышли из комнаты, чтобы приготовить кофе. Я проснулся немного раньше».

«Ничего не произойдет». Удивление на лице женщины казалось реальным. — Саске, ты уверен, что это был не очередной сон?

Нет... Этого точно не могло быть. Ведь Саске разговаривал со своим братом без сомнений. Так почему женщина отрицала это сейчас?

Саске открыл было рот, чтобы что-то сказать, но в тот же момент встретил предостерегающий взгляд своего кузена. Шисуи, спрятавшийся за спиной женщины, поднес палец ко рту, заставив его замолчать и одновременно покачав головой.

Почему он молчит и делает вид, что ничего не слышит?

— Да... — осторожно сказал Саске. «Должно быть, я ошибался. Мои сны становятся действительно странными».

Он опустил голову в притворном изнеможении, но все же не мог не заметить краткий взгляд, который Микото бросила на своего кузена. Без сомнения, это означало одно: «Мы поговорим об этом, Шисуи, и знай, что у тебя неприятности. Большие неприятности».

И это точно был не эффект "мечты".

Шисуи был упрям.

Микото тоже была упряма.

И когда два упрямых человека с двумя разными мнениями каким-то образом находят друг друга и начинают обсуждать тему, которая их разделяет, ничем хорошим это не кончается.

И именно поэтому Саске просидел в комнате уже добрых полчаса, уставая все больше и больше и стараясь не обращать внимания на двоих, которые ожесточенно спорили, разрешено ему пить кофе или нет. Микото, как сторонница этого напитка, утверждала, что юный возраст не мешает познать «этот новый, чудесный мир, который ты, Шисуи, никогда не поймешь». Ее племянник твердил, что "во-первых, прямо, нехорошо ставить Джуниора в зависимость от кофеина, а во-вторых, прямо, кофе совсем не вкусный". Это, в свою очередь, привело к дальнейшим размышлениям о том, действительно ли напиток хорош, или только Микото и часть населения мира имеют странные вкусы.

Саске все это не волновало.

Но у него не было выбора - ему пришлось остаться дома, потому что ни один из них не хотел его отпускать. Они согласились на это. Конечно, они, видимо, хотели с ним поговорить, узнать его мнение о кофе, просто побыть в его компании, но путешественнику во времени были ясно видны их намерения.

Они хотели убедиться, что Саске не наделает глупостей, когда его брат вернется домой. С одной стороны, они все еще видели в нем восьмилетнего мальчика, чьей величайшей мечтой

было потренироваться с братом, но с другой стороны, они не могли не заметить, насколько серьезным был мальчик, когда напал на Итачи.

В такие моменты Саске действительно задавался вопросом, была ли его семья такой раздражающей девять лет назад, или сейчас он смотрит на них с другой точки зрения.

Хотя на самом деле... На самом деле, это не беспокоило его так сильно, как могло бы.

Саске передумал, когда подушка пролетела рядом с ним.

Ладно, они раздражают.

Каким-то образом Микото и Шисуи перешли к драке после тихого разговора о кофе.

Саске вздохнул.

Ожидание прибытия брата было долгим и утомительным.

Саске никогда не ожидал, что он будет рад услышать, что его брат возвращается домой. Однако из-за ожесточенных споров его матери и кузена в качестве альтернативы, он начал по-настоящему скучать по миру, который существовал, когда Итачи или Фугаку были в резиденции. Присутствие одного из них, казалось, затормозило болтливые устремления дуэта тетюшки и ее племянника и привело их на землю.

Итачи остановился перед комнатой, удивленно глядя на них.

Саске сразу напрягся, увидев его, но в то же время вспомнил, что должен быть спокоен.

Спокойствие. Теперь его могло спасти только спокойствие.

У него еще было время, чтобы убить своего брата. Будут бесчисленные возможности.

Но сейчас...

— Нии-сан, — сказал Саске, стоя перед подростком. Он опустил голову, пытаясь казаться искренним. «Я сожалею о том, что я сказал тебе. И что я пытался напасть на тебя».

Он поднял взгляд, почти ожидая найти насмешливую улыбку или презрительно скривленный рот.

Итачи улыбнулся — но по-старому, как будто подросток все понял и простил.

— Все в порядке, — мягко ответил он.

— Джуниору приснился какой-то кошмар, что ты стал безумным серийным убийцей и убил весь наш клан со мной у руля, — услужливо предложил Шисуи, выглядывая из комнаты. «Привет, Ита. Тебя не было долгое время. У тебя есть что-нибудь для меня?»

Это было проигнорировано. Итачи опустился на колени и внимательно посмотрел на своего брата.

— Саске, это был просто плохой сон, — спокойно сказал он. — Ты прекрасно знаешь, что

ничего подобного не произойдет.

Саске молча кивнул. Этого не произойдет?

Ну, это случилось однажды.

"Не волнуйся больше ни о чем, Саске" Итачи протянул руку, как будто хотел дотронуться до него, но сдался. Вместо этого он позволил своей руке свободно опуститься. "Потому что твой старший брат всегда будет рядом с тобой и будет всегда защищать тебя. Что бы ни случилось, я всегда поддержу тебя».

Саске чуть не рассмеялся над этими словами, такими фальшивыми они были.

— Хорошо, — пробормотал он.

- И кроме того, - Итачи протянул небольшой сверток, который раньше прятал за углом. "У меня есть кое-что для тебя."

Даже не видя его, Саске смог догадаться, что было в подарке. Должно быть, это были онигири, и, зная Итачи, он, вероятно, купил их в любимом магазине Саске.

"Что у тебя есть для меня?" — прервал Шисуи.

«Напоминание от тети Рейны идти домой, потому что ты должен был убраться в своей комнате».

Их двоюродный брат замер.

— Вообще-то я должен был это сделать. Он взглянул на часы и сглотнул. «Моя мать убьет меня. Я должен идти».

Прежде чем кто-либо успел его остановить, он заглянул в комнату, где остановилась Микото, и сказал женщине несколько слов на прощание. В коридоре он еще раз посмотрел на своих кузенов.

— Ита, у тебя завтра задание? он спросил.

"Нет почему...?"

— Тогда увидимся завтра, — не дал ему договорить кузен. «Как насчет небольшого спарринга?»

Итачи недолго колебался.

«Хорошо. Я тоже хочу поговорить с тобой...»

Шисуи помахал им рукой и молча исчез.

"...до тех пор, пока ты переживаешь гнев тети", - закончил Итачи, хотя двоюродного брата уже не было.

Отец позвал его к себе вскоре после того, как обо всем узнал.

Саске едва подавил вздох, стоя перед дверью в кабинет отца. Фугаку использовал его так редко, что путешественник во времени почти забыл о нем. На самом деле мужчина пользовался этой комнатой только в особых случаях, когда ему нужно было обсудить дела клана в безопасном месте и по каким-то причинам он не мог воспользоваться старинным, но все еще нарядным храмом на окраине села, откуда - откуда Саске как-то проверил - были ли встречи и где хранились различные секреты клана. Этот храм был посвящен их клану с момента основания деревни, и хотя времена изменились, он по-прежнему оставался важным элементом повседневной жизни Учиха.

Однако теперь Учиха Фугаку не собирался использовать далекий храм и позвал младшего сына прямо к себе.

И это раздражало.

Фугаку обращал на него внимание только тогда, когда он делал что-то не так. Для него не имело значения, что у Саске были лучшие результаты в классе. Что учителя называют его гением и что он обладает природным талантом.

Саске открыл дверь, пообещав себе, что будет спокоен. Один раз он облажался, теперь ему нужно все исправить. Как только мальчик закрыл дверь, выражение лица его отца сказало ему все: Фугаку был недоволен им. Он стоял перед длинным продолговатым столом, на котором лежало несколько карт их деревни с отмеченными наиболее важными точками. Должно быть, кто-то недавно пользовался этим офисом — или просто никто не рвался убираться.

Ты собираешься набрасываться на членов семьи с ножом каждый раз, когда тебе снится кошмар?» — сказал мужчина после долгой паузы.

Саске посмотрел вниз.

"Мне жаль, что я увлекся", пробормотал он.

— Ты увлекся. — повторил другой. «Увезти может кого угодно. Но ты, как член одного из самых могущественных кланов Конохи, не можешь просто так увлечься».

Саске все знал, но все равно молча кивнул.

«Что, если кто-то пострадает? Что, если бы Итачи не заметил этот кинжал? Что бы ты почувствовал, если бы ослепил своего старшего брата?»

Это было бы прекрасно.

— Или если ты случайно ударишь Шисуи или свою мать? Фугаку скрестил руки на груди.

— Прости, — повторил Саске, как и ожидалось от него. — Это больше никогда не повторится.

"Я надеюсь, что это так." Голос его отца был сухим: "Потому что это только показало, какой ты ребенок. Ты вел себя безответственно, причинил боль своему брату, вызвал отвращение у своего кузена и напугал свою мать. Сколько тебе лет, восемь или четыре? Итачи никогда бы не сделал ничего подобного". Он знает, что ему позволено, а что нет».

Как всегда.

Проклятое сравнение с братом.

— Но я не Итачи и никогда им не буду, — холодно заметил Саске, глядя на отца. — Я знаю, что совершил ошибку. Как я уже сказал, это больше не повторится. Ты должен сказать мне еще кое-что, папа. , я могу идти?"

Он знал, что, вероятно, совершает еще одну ошибку. Но он устал от всего этого — весь этот долгий день, когда он притворялся кем-то, кем он больше не был, и сам факт того, что Итачи был здесь.

Острый взгляд отца осмотрел его с ног до головы.

— Вы правы, — через мгновение сказал начальник полиции. «Ты не Итачи. Просить тебя быть похожим на него — это слишком».

Он замолчал на секунду.

"Однако, что касается твоих способностей, Саске, я разочарован. Ты можешь добиться большего. И в Академии, и когда дело доходит до самоконтроля. Я знаю, что ты можешь вести себя намного лучше. И если я услышу еще одну историю о том, как ты истерите из-за глупого сна, знайте, что на этом предупреждение не кончится. Мы друг друга понимаем?"

Саске кивнул.

«Сегодня ты не ужинаешь, — слова ясно давали понять, что конец разговора близится к концу, — так что даже не пытайся украсть что-нибудь из кухни. Выйдя из комнаты, вы пойдете прямо к себе домой и будете там до завтрака. Может быть, вы можете немного подумать о своем поведении. Точно так же, до особого распоряжения, я запрещаю вам оставаться с друзьями после окончания занятий. Ты отправишься прямо домой, где Микото или кто-то другой, кого я тебе назначу, будет присматривать за тобой. Я не рекомендую пытаться улизнуть, потому что я все равно узнаю. У вас есть жалобы?»

Саске поджал губы, чтобы не сказать лишнего.

Ограничение движений - вот что ему было нужно. Спасибо папа.

Однако одного взгляда на этого человека было достаточно, чтобы он понял, что противодействие только усугубит его положение.

— Нет, папа, — пробормотал он.

<http://tl.rulate.ru/book/77820/2338298>